

Энтони Гилберт

Длинная тень смерти

Часть сборника
Убийство в назначенный срок.
Длинная тень смерти (сборник)

Энтони Гилберт
Длинная тень смерти
Серия «Частный детектив Артур Крук»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7787229

Убийство в назначенный срок. Длинная тень смерти: АСТ; М.; 2014

ISBN 978-5-17-079135-4

Аннотация

В доме преуспевающего адвоката Пола Френча убивают пожилую экономку миссис Хоггет. Кому она помешала? Подозрение падает на ее хозяина, ведь она шантажировала его в связи с гибелью первой жены. Но экономка также обвиняла своего бывшего мужа в двоеженстве и грозила ему тюрьмой. Вероятно, преступник – кто-то из этих двоих?

К расследованию подключается знаменитый адвокат Артур Крук и вскоре приходит к выводу: смерти миссис Хоггет желали очень многие...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Глава третья	28
Глава четвертая	39
Глава пятая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Энтони Гилберт

Длинная тень смерти

© The Estate of Anthony Gilbert, 1932

© Перевод. Л.Г. Мордухович, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава первая

– Чудеса на свете случаются крайне редко, – добродушно проговорил доктор Макинтайр, глядя на Хелен. – В случае с мисс Тертон этого не произошло. И не надо расстраиваться, дорогая. Вы очень старались, но от патронажной сестры в этом смысле зависит не многое.

– А от чего все-таки она умерла? – устало спросила Хелен.

Доктор Макинтайр пожал плечами:

– Пневмония – опасное заболевание, а в пожилом возрасте особенно. Так что, дорогая, отправляйтесь к миссис Эсдейл, сообщите о случившемся и обязательно отдохните хотя бы пару дней. Вы измотались в последнее время, а я хочу, чтобы моя любимая помощница была готова к новым подвигам. Всего доброго. – Доктор бодро вскочил и исчез за дверью.

Майлс Гордон, молодой, подающий надежды архитектор – недавно он выиграл престижный конкурс, – проезжал мимо в своем старом автомобиле и увидел Хелен Уэйленд, выходящую из ворот с саквояжем в руке.

Ее вид Майлсу не понравился. Они были знакомы около двух лет, с тех пор как она ухаживала за его тетей, страдавшей приступами гастроэнтерита. Майлс остановил машину и погудел клаксоном. Она подняла голову, он распахнул дверцу.

– Здравствуй, Хелен, садись.

– Но миссис Эсдейл будет недовольна. Она не любит, когда нас подвозят на машинах, – нерешительно произнесла Хелен.

– Еще меньше ваша патронесса будет довольна, если тебя принесут на носилках.

Он взял у нее саквояж.

– Что, у меня такой изможденный вид? – спросила она, опускаясь на соседнее сиденье.

Майлс тронул машину.

– Советую посмотреться в зеркало. Кому на сей раз помог отправиться на тот свет этот ваш Макинтайр?

– Майлс!

– Да ладно тебе. Всем известно, что его пациенты мрут как мухи. А ему хоть бы что. Кто на сей раз?

– Эллен Тернтон.

– Послушай... – Он на мгновение тронул ее руку. – Попроси тетушку Эсдейл перевести тебя к какому-нибудь другому доктору. Так будет лучше.

– Что ты имеешь в виду?

Майлс усмехнулся:

– А то, что неудачи доктора Макинтайра, которые, кстати, его совершенно не тяготят, распространяются и на тебя.

– Чепуха. Но не могут же в самом деле люди думать, будто...

– Расскажу тебе только об одном случае. Тетушка Эсдейл

предложила тебя доктору Хоуку – ему была нужна сестра по уходу за больным ребенком, – так он отказался. Попросил назначить сестру, подопечные которой хотя бы иногда выживают. Это рассказал мне сам доктор, лично. Вот я и говорю, зачем тебе это?

– Ты прав, мне это ни к чему. Попробую воспользоваться твоим советом. – Хелен неожиданно улыбнулась, и в машине словно стало светлее.

Только сейчас посторонний наблюдатель смог бы убедиться, насколько она хороша собой. Пышные волосы, серо-голубые глаза, крупный чувственный рот, придававший правильным чертам особую прелесть.

– Вот мы и на месте, – сообщил Майлс, подъезжая ко входу в знаменитый лечебно-реабилитационный центр, руководимый не менее знаменитой миссис Эсдейл. («Возьмите сестру из Центра Эсдейл, – советовали доктора родственникам своих пациентов. – Если кто и может заговорить смерть, так только они.») – Иди, – Майлс улыбнулся девушке, – старуха, наверное, уже увидела нас в окно. И не забывай о моих словах. Уходи к другому доктору.

Миссис Эсдейл внимательно выслушала сестру.

– Умерла, говорите? Что ж, такое случается. Никто не может знать наверняка, как будет прогрессировать болезнь. Но у вас вид, словно вы в этом виноваты.

– Разумеется, я переживаю, – призналась Хелен. – Да, па-

циенты доктора Макинтайра пожилые, и летальный исход никого не удивляет, но мне бы хотелось в следующий раз ухаживать за кем-нибудь с более радужными перспективами.

Миссис Эсдейл понимающе кивнула. Она, конечно, помнила отказ доктора Хоука. Макинтайр всегда просит прислать Хелен, мол, ее внешность действует на пациентов успокаивающе, но надо подумать и о девушке. По отношению к ней это вряд ли справедливо.

– Хорошо. Вам действительно пора сменить обстановку.

Вот так получилось, что Майлс Гордон, сам того не ведая, способствовал знакомству Хелен с Полом Френчем.

Следующей ее подопечной стала жена Пола, Бланш, отцом которой был знаменитый финансист Маллинз по прозвищу Мидас. И действительно, все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Разумеется, такой человек пребывал в полной уверенности, что за деньги можно купить все, что пожелает. А он желал иметь сына, обеспечил жене роды по самому высшему разряду, но родилась дочь. Это стало для Мидаса шоком. Естественно, быть дочерью такого богача не сахар, и вскоре Бланш ощутила это на себе в полной мере. Как известно, комплекс неполноценности в ребенке формируют родители, а тут папа постарался на совесть. Когда она стала девушкой, он не уставал вдалбливать ей в голову, что кругом бродят толпы охотников за богатыми невестами, и тщательно следил за ее знакомствами, чтобы среди них не

оказался бедный молодой человек.

– Я не для того пахал как проклятый все эти годы, чтобы мои деньги пустил на ветер какой-то идиот, – твердил он.

К своему тридцатилетию Бланш имела устойчивую репутацию дочери Маллинза, к которой лучше не подступаться. Она прилично играла в гольф, водила красивый дорогой автомобиль, присутствовала на приемах, которые устраивал отец, и знала, что впереди ее ждет судьба богатой старой девы. У нее неплохо получалось расписывать фарфор, однако овладеть какой-нибудь профессией и попробовать самой зарабатывать на жизнь отец ей категорически запретил. И опять же из страха, что Бланш познакомится с кем-то не тем. Вот что дали ей деньги Мидаса Маллинза.

И тут она встретила Пола Френча. Он работал помощником адвоката Джейн, ему был двадцать один год, у него не было ни денег, ни влиятельных родственников, но имелись напористость и твердое желание любой ценой подняться наверх. Родители погибли под бомбежкой в сорок четвертом году, когда ему исполнилось восемнадцать лет. После войны Пол кое-чему подучился и устроился в адвокатскую фирму «Стэнли и Джейн».

В тот день, когда миссис Джейн давала званый ужин, в одиннадцатом часу утра один из приглашенных позвонил с извинениями, что не может прийти, подвернул лодыжку. Миссис Джейн сообщила мужу:

– Представляешь, меня подвел Билл Уоллас. Не придет,

говорит, что подвернул ногу. Мужчину из нашего круга найти сейчас не получится. Вот я и подумала, может, ты приведешь кого-нибудь из своих сотрудников? Подойдет любой обладатель смокинга, только не любитель спиртного. Я посажу его с дочерью Маллинза. Чисто формальный жест. Она все равно просидит целый вечер как истукан.

Мистер Джейн поморщился, ведь большинство его сотрудников были женаты. Затем его взгляд остановился на стройной фигуре Пола Френча. А что, симпатичный молодой человек, хороший работник, и скорее всего каких-то особенных планов на сегодняшний вечер у него нет. К тому же он будет несказанно рад приглашению на ужин к шефу. Единственное, у него, наверное, нет смокинга.

– Смокинг, сэр? – удивился Пол. (Джейн сразу спросил о смокинге, даже не поинтересовавшись, свободен ли у него вечер.) – Да, сэр, у меня есть смокинг.

– Хорошо. В таком случае вы имеете возможность его проветрить. Сегодня у нас званый ужин, и вот позвонила жена, сказала, что одного мужчины не хватает. Я полагаю, вечер у вас сегодня свободен?

– Ничего такого, что нельзя было бы отложить, – поспешно ответил Пол.

Вопреки уверенности Джейна его обрадовало не столько приглашение на ужин, а сам факт, что шеф к нему обратился. До сих пор ему казалось, будто он едва замечает его существование. В общем, это был определенный шаг вперед.

Как только мистер Джейн удалился, Пол схватил шляпу и отправился к приятелю одалживать смокинг.

Бланш была не такой дурочкой, как полагал ее отец. Она мигом сообразила, что и как. Значит, с кем-то из гостей что-то случилось, и потребовалась замена в виде вот этого молодого человека, который, наверное, ее, тридцатилетнюю, считает чуть ли не старухой. Не прошло и десяти минут, как она с изумлением заметила, что ей приятно вести с ним непринужденную беседу.

А Пол не испытывал ни малейших комплексов. Искренне рассказывал о себе. Да, он решил стать адвокатом, вот почему начал работать у Джейна. Да, это правда, что в данный момент он на подхвате, но верит, что все впереди. А разве Бланш не уверена, что достигнуть можно всего, если сильно захотеть?

– Конечно, – согласилась она.

– А чего вы ждете от жизни?

Бланш вообще никто ни о чем особенно не спрашивал, а уж об этом и подавно. Никому до нее не было дела. И вот нашелся человек. Неудивительно, что от всего этого у нее кругом пошла голова. Бланш вдруг обнаружила, что у нее наконец-то развязался язык и она смеется совершенно непринужденно. Все это было вначале с примесью «ржавчины», как бывает, когда открываешь кран, которым давно не пользовались. А потом пошло все свободнее и свободнее. Бланш спросила, играет ли Пол в гольф, и он ответил, что умеет

держат клюшку, но это, пожалуй, все. Не хочет ли он сыграть с ней в ближайшее воскресенье? Он согласился. И они договорились на десять часов.

Вот так это началось. И продолжалось, пока не узнал Эдгар Маллинз.

– Что это у тебя за дела с парнем из офиса Джейна? – спросил он.

– Не понимаю, о чем ты? – отозвалась Бланш с сильно бьющимся сердцем.

– Я слышал, ты возишь его на гольф.

– Да, папа.

Позднее она выяснила, что вначале Пол брал клюшки напрокат, пока не скопил достаточно денег на свои.

– Вот как?

– Он неплохо играет. Вполне готов стать членом твоего клуба.

– Но у него же ни пенни за душой!

– Еще не пришло время.

– Я не желаю, чтобы о моей дочери распускали всякие сплетни, – проворчал он.

– Людям что, больше не о чем говорить?

В этот момент зазвонил телефон, и Бланш ушла.

Через неделю она объявила отцу, что собралась замуж за Пола Френча.

Тот опешил.

– Надо же, какой наглец!

– Мы пока конкретно ничего не решили. Сейчас для него главное – сдать экзамены на адвоката. И я ему помогу.

Эдгар усмехнулся:

– Оказывается, ты глупее, чем я думал. Не понимаешь, на что он нацелился?

– Куда бы Пол ни нацелился, в очереди просить моей руки он один, – с вызовом произнесла Бланш. – Конкурентов у него нет. И в обозримом будущем, похоже, не предвидится.

– Приводи его, я с ним поговорю, – хмуро буркнул Эдгар.

Он ожидал, что Пол будет стесняться, а тот вел себя абсолютно спокойно. В глазах даже поблескивали веселые искорки.

– Я понимаю, сэр, вам это тяжело воспринимать, – сказал он. – Но я вовсе не охочусь за богатым приданым. Поверьте, это совсем не так.

– Но я полагаю, что после женитьбы вы намерены бросить работу и жить на деньги Бланш?

Это было чертовски неразумно со стороны жены завещать дочери небольшое состояние. Женщинам не положено быть независимыми. Это против правил.

– Бланш, видимо, вам не совсем точно объяснила, – ответил Пол. – Трудиться мне придется больше, чем прежде. Я только временно перестану получать деньги за работу.

– А пока кто будет оплачивать счета? – осведомился Эдгар.

– Вы бы не стали возражать, если бы ваша дочь вложила

деньги, например, в золотой прииск? – спросил Пол. – Попробуйте посмотреть на это с такой стороны. Заверяю вас, через год-два ее инвестиции начнут приносить прибыль. Надеюсь, со временем немалую.

Эдгар от удивления раскрыл рот.

– Должен признать, вы действуете с умом. И уже убедили себя, что ее любите?

– Мы хорошие друзья, – сказал Пол. – А любовь? Честно говоря, я не очень представляю, что это такое. Однажды лет в семнадцать мне показалось, будто я влюблен, но вскоре выяснилось, что это ошибка. – Он посмотрел на Эдгара. – Я сделаю все, чтобы ваша дочь была счастлива.

Эдгар Маллинз чувствовал себя неудобно. Этот парень брал над ним верх. Симпатичный с виду, даже с некоторым благородством, умеет работать. И все же...

– Но пока вам предложить ей нечего?

– Будущее, – ответил Пол. – Ее и мое.

– Боже, – прошептал Эдгар, удивляясь своим собственным словам, – именно о таком сыне я и мечтал.

Сплетники ожидали, что их брак быстро разрушится, но в конце пятого года перестали на это надеяться. Пол успешно сдал экзамены, и жена купила для него партнерство в адвокатской фирме «Нанн и Норрис».

– Пусть это будет моим свадебным подарком. Старик Нанн давно отошел от дел, а лет через десять его примеру

последует и Норрис. И тогда вся фирма станет твоей. Пока же ты очень нужен Норрису.

Норрис был не единственным адвокатом, кто желал сотрудничества со способным молодым юристом. Пол доказал, что инвестиции Бланш были не напрасны. А тут вдруг Эдгар заболел и вскоре умер, успев перед смертью признать, что дочь поступила разумно. У Пола был дар внушать клиентам доверие, он заботился об их интересах, не жалея ни времени, ни сил. Казалось, он вообще никогда не смотрит на часы. Бланш начала сетовать, что мало видит его. Поначалу изредка и шутливо:

– Не забывай, что у тебя есть жена!

Перелом наступил лет через восемь, когда она с грустью осознала, что ее деньги для него почти ничего не значат. Теперь Пол зарабатывал столько, что мог содержать жену сам, без ее состояния. И он становился все известнее. Иногда его приглашали без жены.

Бланш возражала, Пол настаивал. Начались ссоры.

Ситуацию осложняло то, что Бланш, несмотря на все старания врачей, не могла забеременеть. И она никак не хотела примириться с независимостью мужа. Когда он купил первый автомобиль, она спросила:

– Почему «моррис»? Человек твоего положения должен ездить на «бентли».

– Пока не могу себе позволить «бентли», – весело отзывался Пол.

– Ты мог был позволить себе «роллс-ройс», если бы захотел! – резко бросила она и в отсутствие Пола поменяла машину.

Это была их первая серьезная размолвка. За ней последовали другие.

Бланш исполнилось уже сорок лет, когда она поскользнулась на лестнице и сломала ногу. Перелом был сложный, Пол хотел положить ее в больницу, но Бланш наотрез отказалась. Она позвонила миссис Эсдейл и попросила прислать сестру Честертон, которая ухаживала за ней, когда она сильно простудилась и лежала с высокой температурой.

– Сестра Честертон занята, – произнесла миссис Эсдейл ровным тоном, – я пришлю вам другую.

И она отправила Хелен.

Глава вторая

Полу Френчу хватило одного мгновения. Стоило ему увидеть сестру, как он тут же понял, что пропал. Окончательно и бесповоротно. Почти десять лет он был женат на Бланш, которая исподволь, незаметно воздвигла между ними стену. При виде красивой женщины у него иногда чуть трепетало сердце, а тут как будто рядом прогремел гром или забил огромный колокол. А затем последовала ошеломляющая тишина. Уши заложило настолько, что в них не проникали никакие звуки.

За несколько секунд Пол перенесся из мира нормальных людей в страну, где обитали одни влюбленные. И здравый смысл его покинул. Он не осознавал, что это патронажная сестра, которая будет ухаживать за его женой. Какая сестра, за какой женой? Бланш просто перестала для него существовать, словно растаяла в воздухе. Пол забыл, что женат, давал клятву верности. В мире остались только двое, он и она, и если бы сейчас землетрясение поглотило всех остальных, он бы этого даже не заметил.

А Бланш пришла в ярость:

– Зачем прислали эту дуру?! Я просила сестру Честертон! Допустим, она занята, но неужели нельзя было найти адекватную замену?

Пол наконец обрел дар речи:

– А с этой что не в порядке?

– Ты полагаешь, что такая девица подходит для нашего дома? Это же противоестественно! Ты целыми днями на работе или где-то еще, не знаю. А мне что? Пропадать здесь от скуки? Тебе невдомек, что жене требуется не только уход, но и общество? Думаешь, легко лежать прикованной к постели несколько недель? Кроме того, она не понравится миссис Хоггет.

– А какое миссис Хоггет до нее дело?

Бланш раздраженно взмахнула руками.

– В этом ты весь, Пол. Считаешь, что хозяйство в доме идет само по себе. К твоему сведению, новую сестру найти легче, чем приличную экономку. А они всегда недолюбливают сестер. Наша, как известно, плохо относилась к сестре Честертон.

– А почему к этой она будет относиться хуже?

– Потому что эта молодая. Наша жизнь ей скоро наскучит, и она станет убегать тайком на встречи с дружкой. Честертон на такое была не способна. А в свободные дни эта новая будет ходить в зоопарк.

– Навещать своих родственников, слонов, – улыбнулся Пол. – Ты заметила, как она похожа на слониху? У нас эта новая сестра станет ночью ходить по коридору и трубить в свой хобот. Нет, точно, в прошлой жизни она была слонихой.

Бланш не успела возмутиться, потому что вернулась Хелен, переодевшись в форму, которая была ей очень к лицу.

И выглядела она настолько свежей, словно Господь создал ее только сегодня утром. Хелен сразу направилась к постели Бланш, поправила подушку, одеяло, в общем, занялась своим делом, при этом совершенно игнорируя присутствие Пола. Стало ясно, что для нее он просто хозяин, предмет обстановки, такой же, как туалетный столик или кровать.

Что касается экономки, миссис Хоггет, то это была плотная, приземистая женщина, напоминающая лягушку. Вот такая красавица. Звали ее Руби.

– Лучшего имени родители придумать ей не могли, – заявила Бланш после их знакомства.

Пол усмехнулся:

– Разве ты не видишь, милая, какая это драгоценность?

И впрямь драгоценность, только в кавычках. Мерзкий сварливый характер, вечно поджатые губы. Правда, готовила хорошо и порядок в доме поддерживала. В общем, Пол примирился с ее присутствием в доме. Жену она устраивала, а ему было безразлично.

Когда появилась сестра Честертон, экономка сразу предупредила, что отдельно обслуживать ее не станет. Ей не нравилось, что сестра ест не в кухне, а за хозяйским обеденным столом, как благородная, но приносить ей еду в комнату наотрез отказалась.

То же самое и с Хелен. В первый день ее появления в доме миссис Хоггет зашла к Бланш.

– Я полагаю, она будет ужинать с мистером Френчем, как

и сестра Честертон?

– Если только не предпочтет, чтобы ей подавали ужин в комнате, – ответила Бланш.

– Боюсь, что этого я сестре обеспечить не смогу, – объявила миссис Хоггет.

Впрочем, Хелен никаких специальных пожеланий по поводу ужина не высказала.

Прошло два месяца, и даже Бланш не нашла, к чему придраться. Хелен была пунктуальна, компетентна, поведение безукоризненное. С миссис Хоггет худо-бедно, но поладила.

Как-то в свободный день она встретилась с Майлсом Гордоном.

– Как работается? – поинтересовался он.

– С миссис Френч нелегко, – призналась Хелен. – Мучается разными комплексами. Перелом ноги воспринимает как трагедию. Ничего, пока справляюсь. Иногда она встает с постели, ходит с палкой по комнате. Но втайне от доктора Кемпа, он ей ходить пока не разрешает. Впрочем, главного я добилась: жизни этой пациентки опасность не угрожает. Она, конечно, может умереть, но только если со скуки проковыляет к окну и выбросится оттуда. А так, уверена, эта дама еще потанцует на моих похоронах. И на редкость требовательная. Видимо, считает, что за свои деньги у нее есть право не давать мне даже присесть.

– А как Френч?

– Он хороший, спокойный. А она ведет себя с ним глупо. Пилит и пилит. «Ты опять уходишь? Куда? На встречу? С кем? От кого это письмо? Кто тебе сейчас звонил? Что ты сидишь, уткнувшись в газету? Я выходила замуж не для того, чтобы проводить все вечера одной». И так далее, до бесконечности. Не знаю, как он выдерживает.

Майлс с улыбкой кивнул:

– Наверное, привык, она ведь его мучит многие годы.

– Но всему есть предел.

– Думаешь, однажды он сорвется и придушит жену?

Хелен пожала плечами:

– Не знаю, какой у него запас терпения. И вообще, Майлс, давай оставим эту тему. Сегодня у меня свободный день, и я хочу получать удовольствие. В любом случае, если бы у меня был выбор, миссис Френч я бы уж точно обошла стороной.

Непостижимо, но при всей своей проницательности и догадливости, что касалось дел супруга, Бланш до сих не подозревала, что с ним происходит. И это при том, что ревнива была, как Отелло. Когда Пол менял секретаршу, сразу находила предлог заявиться в офис, посмотреть и оценить. А однажды закатила настоящий скандал, когда муж повел свою клиентку поужинать в ресторан.

– Ей ехать на последнем поезде, – оправдывался Пол. – Неужели надо было отпустить ее голодной? Ведь она моя клиентка.

– Могла поесть в кафе рядом, – буркнула Бланш. – Не обязательно ходить в ресторан.

– Кроме того, нам нужно было поговорить. У нее сложное дело. Адвокат как доктор. Только он лечит не болезни, а проблемы.

А вот миссис Хоггет с самого начала сообразила, в какую сторону дует ветер, но даже и она не могла предвидеть ничего серьезного. Кто же бросит богатую жену ради девушки, зарабатывающей на жизнь уходом за больными? Бланш пришла бы в ярость, узнав, какие мысли мелькают в голове экономки.

В среду Хелен имела свободный день, а в остальные вечера ужинала с Полом в комнате под спальней его жены. Он много говорил, шутил, старался развлечь ее, а Бланш слышала доносящийся снизу смех и скрипела зубами. И часто во время еды звонком вызывала сестру, порой несколько раз, хотя в этом не было нужды.

По средам Пол ужинал с женой в ее комнате.

– Почему ты молчишь? Язык проглотил? – спросила она.

Пол с удивлением поднял голову.

– А о чем говорить?

– С ней ты находишь темы для беседы. Просто заливаешься соловьем. А она смеется твоим шуткам, как сумасшедшая. Думаешь, мне не слышно?

Бланш понимала, что перебарщивает, но остановиться не

могла. Ее бесило, что муж развлекается с кем-то, когда рядом она.

В последний раз, когда миссис Эсдейл поинтересовалась, как поправляется подопечная, Хелен ответила:

– Жаждет ходить, но доктор прав, у нее в комнате есть места, не покрытые ковром. А пол скользкий, натерт до блеска. Если она вздумает ходить в мое отсутствие и поскользнется, то придется начинать все сначала.

Миссис Эсдейл нахмурилась.

– Все равно я не могу держать одну из своих лучших сестер в прислугах у богатой избалованной женщины. Сейчас ей нужна обычная сиделка. Я поговорю с доктором Кемпом, и, если он скажет, что без вас можно обойтись, вы перейдете к другой пациентке.

Патронесса в этот момент просматривала бумаги и не видела выражение лица Хелен. А для нее это было как гром среди ясного дня. От мысли, что она больше не увидит Пола Френча, даже закружилась голова. Теперь уже она не могла вспомнить, в какой момент перестала воспринимать его как мужа Бланш.

«Я не в своем уме, – твердила она себе. – Влюбилась в женатого мужчину. Кошмар!»

Последние три года несколько сестер из Центра миссис Эсдейл таким вот образом теряли головы, и это закончилось для них печально. Они потеряли работу.

«Надеюсь, он не догадывается. Я не подавала ему никаких

знаков».

Все прояснилось на следующий день. Бланш послала ее в сад срезать цветы. На чай должен был прийти кто-то из знакомых. Занимаясь цветами, Хелен думала о нем, беззвучно шевеля губами, – в последнее время Пол занимал все ее мысли, – а затем это случилось. Откуда-то возник он, обнял ее и поцеловал. Все происходило как во сне. Хелен не сразу пришла в себя и начала вырываться.

– Нет, нет, нет!

– Почему? – прошептал Пол. – Ведь рано или поздно это должно было случиться. Такой огонь невозможно погасить.

– Так ты...

– Да, с самой первой минуты. Ты не догадывалась?

– Нет. Я полностью осознала только несколько дней назад, когда поняла, что скоро уйду отсюда. Сама попросила миссис Эсдейл перевести меня куда-нибудь от доктора Макинтайра, и вот...

Пол сжал ее плечи.

– Но мы бы все равно обязательно встретились. Ведь это судьба.

– Мне надо было уйти отсюда в ту же минуту, как только я осознала, но, понимаешь, хотелось, чтобы это продлилось еще немного. А миссис Эсдейл очень проницательная, и если она только что-нибудь заподозрит...

– Да перестань ты думать о миссис Эсдейл! Она узнает рано или поздно, как и все остальные.

Хелен высвободилась из его объятий.

– Узнает? Откуда? Ведь скоро я уйду, и все закончится.

– Нет, у нас с тобой все только начинается. Любовь – не кран, который можно открыть или закрыть по желанию. Противиться судьбе бесполезно. Ты сама видишь, какой у нас с Бланш несчастный брак. Так что это все равно двигалось к концу...

– Сестра, сестра! – донесся с веранды голос миссис Хоггет.

Хелен схватила цветы и побежала по дорожке.

– Миссис Френч звонит уже пять минут, не переставая. – Экономка окинула ее зорким взглядом, примечая все: и растрепанные волосы, и яркий румянец на щеках, и блеск в глазах.

– Так ведь... – смущенно произнесла Хелен, – она сама послала меня срезать цветы.

Миссис Хоггет понимающе кивнула.

– Не знаю, что на нее нашло. Богатые люди, да еще вдобавок больные, они с причудами. А я вышла, слышу, вы разговариваете сами с собой. Такое с молодыми бывает. Когда они влюблены.

Ее лягушачий рот скривился в презрительной усмешке.

К среде Хелен приняла решение. Она попросит перевода куда-нибудь подальше от этого дома. Иногда патронажные сестры нужны, чтобы сопровождать инвалидов в поездках.

Если повезет, уехать можно будет через пару дней.

С того утра в саду они с Полом больше наедине не встречались. В воскресенье он весь день играл в гольф, а вечером ужинал с женой. Понедельник и вторник миновали без происшествий. И вот долгожданная среда. В Центре ее ждала новость. Миссис Эсдейл срочно уехала в Лондон к сестре, та серьезно заболела. Вернется в конце недели. Придется ждать.

Ее окликнула приятельница, Кэти Камерон:

– Почему ты такая бледная? Довела тебя эта миссис Френч? Я слышала, та еще мегера. Как ее муж только терпит?

– Миссис Эсдейл обещала меня перевести, – сообщила Хелен, уткнувшись взглядом в пол.

Кэти широко улыбнулась:

– Давай сходим в кино? Недавно вышел новый фильм с Джеком Хоукинсом.

Фильм и вправду был увлекательный. Джек Хоукинс играл полицейского, и в конце, как обычно, добро победило зло.

На обратном пути Кэти болтала без умолку. Хелен это было кстати. Она шла, почти не слушая, погруженная в свои мысли. Затем они случайно натолкнулись на Майлса Гордона с приятелем, и те уговорили их зайти в паб с забавным названием «Живи и давай жить другим» и закончить вечер кружечкой пива.

– Пользуйтесь свободой, пока хозяйка в отъезде, – сказал Майлс.

Кэти вскинула голову.

– Мы и так свободны. Когда не на работе, делаем что хотим, верно, Хелен?

Она смущенно кивнула. А минут через двадцать поднялась, объяснив, что должна возвращаться.

Если бы Хелен знала, что ее ждет в доме Френчей!

Глава третья

Полу было известно, что среда для Бланш священна, что ее нельзя занимать. Особенно вечер. Так нет же, назначил встречу с Робертсом. Именно на вечер.

Ну, так получилось. Клиент важный, улетает за границу ночным рейсом, а до этого ему необходимо обсудить кое-что с адвокатом.

Переговорив по телефону с Робертсом, подтвердив, что встреча состоится и они поужинают вместе в ресторане, Пол поднялся наверх, чтобы объяснить с женой. А у той, как назло, настроение хуже не бывает. Проскучала весь день, еле дождалась вечера. В пять часов выпила чаю. Никто не пришел, не позвонил, книга, которую она читала, наскучила. Предвкушала ужин с Полом, а он сообщил, что через час ему надо уходить.

– Не знаю, что у тебя там за встреча, но неужели важнее меня? Ты забыл, что у Хелен сегодня свободный день и я торчу здесь одна?

– Конечно, не забыл, Бланш, но встречу отменить нельзя. Робертс сегодня улетает.

– Так нужно было об этом подумать раньше. Ты не мальчик, чтобы всем прислуживать.

Пол провел ладонью по щеке.

– Я должен идти, еще надо побриться. И учти, это большое

везение, что Робертс поручил заниматься его делами мне. Я утер нос всем местным адвокатам.

– Ну и отдал бы им это дело. Они живут на свои заработки, а тебе-то зачем?

– Как ты не можешь понять, я не хочу всю жизнь числиться мужем Бланш Маллинз, – неожиданно произнес Пол.

Бланш побагровела от ярости.

– Очень мило... очень! Было время, когда тебе нравилось принимать мою помощь. Видимо, забыл, что без меня ты бы до сих пор работал простым клерком, а этот замечательный мистер Робертс если что и поручил бы тебе, так только, наверное, вызвать такси.

– Ты права, без твоей помощи мне пришлось бы дольше взбираться наверх, и большое тебе за это спасибо. Но я бы взобрался в любом случае.

– Как? – усмехнулась Бланш.

– Не знаю... Попробовал бы поработать у Скоулза или у старика Бартона. Наконец... вытащил бы миллионера из-под колес автомобиля.

– Но жениться на богатой, конечно, было надежнее.

– Ты же вроде гордилась, что инвестиции оправдались. Даже твой отец великодушно признал это перед смертью.

Пол был спокоен, но внутри все клокотало от ярости.

– Отец предупреждал, что ты женишься на мне только ради денег.

– Однако через пять лет он изменил свое мнение.

– Потому что ты его одурачил, как и меня. Можешь этим гордиться. Мало кому удалось одурачить Мидаса Маллинза. Кстати, почему поужинать с твоим драгоценным Робертсом не может Норрис?

– Потому что Робертс – мой клиент.

– А Норрис – твой партнер.

– Доктор Кемп и доктор Лоренс тоже партнеры, но ты почему-то хочешь лечиться у Кемпа.

– Отчего же, если бы у меня возникло что-нибудь срочное, а доктор Кемп был бы очень занят...

– Вот именно, ты произнесла ключевые слова: «очень занят».

И тут у нее разыгралась ревность.

– Если бы сегодня была не среда, когда Хелен Уэйленд нет дома, твоя встреча с клиентом не оказалась бы такой важной.

Пол побледнел и напрягся, и это было прекрасно видно в зеркале напротив кровати. Бланш говорила резкости, как обычно, не особенно задумываясь, стараясь побольнее уколоть его, а тут оказывается... У нее перехватило дыхание.

– Ты... ты... нет, я не верю. В моем доме, со служанкой...

Теперь уже Пол рассердился по-настоящему.

– Не говори так о Хелен! – крикнул он.

– Ты еще смеешь мне указывать?! Я буду говорить все, что захочу! Эта дрянь...

Он рванулся к жене и закрыл ей рот ладонью, не в силах дольше слушать. Она в ярости его оттолкнула.

– И как давно это у вас? Полагаю, все уже знают, кроме меня. Сколько ты заплатил миссис Хоггет за молчание? Неудивительно, что ты выбрал для себя эту маленькую комнату в конце коридора. Очень удобно, никто не беспокоит. И все это время... – Она перевела дыхание и трясущейся рукой сняла трубку. – Но я положу этому конец. Немедленно сообщу миссис Эсдейл, чтобы она знала, кого мне прислала. Твоя Хелен вылетит оттуда с треском.

Пол понимал, что останавливать жену бесполезно. Она все равно позвонит, как только он уйдет. Вскоре выяснилось, что миссис Эсдейл уехала и вернется в конце недели.

Бланш швырнула трубку и посмотрела на него.

– Позволь тебя спросить, ты любишь эту девушку?

– Да, – тихо ответил он. – Люблю. Но, хочешь верь, хочешь нет, между нами ничего не было. Ничего. Как только Хелен осознала свои чувства ко мне, а это случилось всего несколько дней назад, она твердо решила просить миссис Эсдейл немедленно перевести ее отсюда.

– Неужели? А ты?

– А я не могу без нее жить. Просто увидел и влюбился. Бланш, пойми, такое случается не только с другими людьми. От судьбы не уйдешь.

– И это означает, что она займет мое место. Конечно, теперь ты успешный адвокат и сможешь содержать жену. Только не тешь себя напрасными надеждами. Развода я тебе не дам никогда. Не дожدهшься. Уедешь куда-нибудь с ней – зна-

чит, погубишь карьеру. Так что придется выбирать.

– Я с этим как-нибудь справлюсь. – Пол уже начал успокаиваться и даже был доволен, что нарыв наконец вскрылся. – Да, я понимаю, тебе неприятно, но ты должна знать. Все должны знать.

– Полагаю, всем уже известно. Жена всегда узнает последней. – Бланш тяжело вздохнула. – И это после того, что мне пришлось вынести. Думаешь, легко было слушать насмешки, когда объявили нашу помолвку? Нашла молоденького, купила себе мужа. Это самые безобидные. И вот теперь ты уходишь с первой попавшейся девушкой, вскружившей тебе голову... – Неожиданно Бланш протянула к нему руку. – Ты сам не свой сегодня. Эта... интрижка выбила тебя из колеи. Когда придешь в себя и серьезно поразмыслишь, то поймешь, что это все яйца выеденного не стоит. Я не дам тебе развода ни при каких обстоятельствах. Так что отпусти эту девушку с миром, пусть идет куда хочет. Миссис Эсдейл я ничего говорить не стану. Доктор Кемп считает, что я скоро смогу ходить, и мы уедем куда-нибудь на несколько дней. Ты ведь выкроишь время, верно? И согласишься, годы, что мы провели вместе, были неплохие. Я помогла тебе начать дело, готова помочь и сейчас. Чем угодно. Если не хочешь думать обо мне, подумай о ней. Жизнь женщины, живущей с мужчиной вне брака, не назовешь счастливой. А я не собираюсь умирать еще очень долго. Поверь, скоро тебе это опротивит. И ей тоже.

Пол все понимал, жалел жену, однако...

– Бланш, это бесполезно. Время нельзя повернуть назад. Да, случилась беда. Но Хелен уже живет в моем сердце, ее невозможно оттуда изгнать.

Проигрывать Бланш не любила и не умела, а потому опять сказала что-то очень обидное. Он поморщился и отвернулся. В этот момент донесся голос миссис Хоггет:

– Извините, мадам, я пришла узнать, когда подать вам ужин?

– Ужин? – повторила Бланш.

Пол посмотрел на часы.

– Боже, я опаздываю!

– Вы разговаривали, я не осмеливалась вас прерывать, – добавила миссис Хоггет.

Вот стерва, наверное, последние двадцать минут стояла под дверью и подслушивала, со злостью подумал Пол. Впрочем, теперь уже это значения не имело. Он повернулся к Бланш:

– Я не успеваю. Мы договорились с Робертсом на семь. А сейчас без десяти.

– Позвони и предупреди, что задерживаешься. Вот телефон.

Он понял, что она до сих пор не верит в существование этого человека. Думает, будто у него с Хелен свидание.

Голос Робертса был слышен отчетливо, словно он находился в соседней комнате.

– Хорошо, но, пожалуйста, поторопитесь. У меня мало времени, а нам надо все обсудить.

Бланш обратилась к экономке:

– Миссис Хоггет, я плохо себя чувствую и ужинать не буду.

– Но вам бы следовало чего-нибудь поесть, мадам.

– Тогда только омлет.

– Вы заказывали на сегодня телячьи отбивные. Они вам нравились. – Миссис Хоггет помолчала. – Я, пожалуй, принесу отбивные.

– Она слышала наш разговор, – произнесла Бланш, когда за экономкой закрылась дверь. – Теперь начнет болтать.

Пол махнул рукой.

– Пусть болтает. Какая разница?

– Для тебя нет разницы, а для меня есть.

– Давай не будем начинать все сначала. Прошу тебя. – Он направился к двери. – Мне надо идти.

– Как бы для тебя было удобно, если бы я сегодня внезапно умерла, – вдруг усмехнулась Бланш. – Ну, например, открылось бы вдруг кровотечение или случился инфаркт. Это бы решило все твои проблемы. – Она засмеялась, но смех тут же сменился раздирающим душу плачем.

Пол подскочил к ней со стаканом воды, но она оттолкнула руку.

– Не суетись, справлюсь без твоей помощи. И если ты увидишь сестру, скажи, чтобы не приходила. Я не желаю ее ви-

деть.

Хелен оставила велосипед в сарае во дворе Центра. Стоило выехать, как сразу начался дождь. Она накинула на свои чудесные волосы капюшон, застегнула плащ. Путь предстоял непростой. Сначала был довольно крутой подъем на холм – сестры соревновались, кто поднимется выше, но до вершины еще никто не доезжал, так что приходилось слезать и катить велосипед, готовясь к стремительному спуску с другой стороны холма. Спуск заканчивался почти у самых ворот красивого особняка Бланш Френч. Именно Бланш, потому что ее муж в глазах соседей был тут ни при чем.

Хелен услышала оклик, когда еще крутила педали на подъеме. Голос донесся откуда-то из живой изгороди, окаймляющей дорожку. Знакомый настолько, что заставил бешено заколотиться сердце.

Вскоре Пол появился из тени и увлек ее вместе с велосипедом в кусты.

– А я тут стоял, тебя караулил. Робертс чуть не опоздал на поезд, и если бы...

Она встряхнула головой, уронив ему на щеку несколько холодных, похожих на бриллианты капель.

– О чем ты говоришь, я не понимаю?

– Ладно, для нас важно сейчас другое. Не заходи к Бланш, когда придешь, хорошо?

– Но... если она позвонит...

– Не позвонит. Дело в том, что она обо всем знает.

Он почувствовал, как напряглась Хелен, и крепче прижал к себе.

– Но что особенного она узнала?

– Только то, что мы любим друг друга. Разве ты не считаешь это чем-то особенным?

– Ты сам ей все рассказал?

– Лишь подтвердил ее догадку. Женщины в подобных вопросах на редкость проницательны. И перестань дрожать, Хелен. Рано или поздно она бы все равно узнала.

– Я собиралась перейти в другое место.

– Я бы нашел тебя, где бы ты ни оказалась.

– Но как же твоя жизнь?

– Моя жизнь – ты. Любовь нельзя держать на привязи, как собаку. Она подобна лесному пожару и поглощает все.

– Включая Бланш и твою карьеру?

– Мне не страшно. Я могу зарабатывать на жизнь где угодно.

– А мне страшно.

– Это на тебя не похоже.

– Как ты не понимаешь, я, патронажная сестра, увела мужа своей подопечной... Кошмар!

– Нет тут никакого кошмара. В жизни всякое случается. – Он вдруг насторожился и отошел с ней подальше в тень, спокойно взглянув на стоявший в стороне велосипед. – Сюда кто-то идет.

В дальнем конце переулка из проема в стене, ограждающей лесной массив, который служил местом для прогулок, появилась грузная приземистая женщина в плаще с белым конвертом в руке. Пол и Хелен замерли, боясь выдать себя даже дыханием. На вершине холма находился почтовый ящик для обитателей расположенных неподалеку коттеджей. Женщина опустила письмо в щель, постояла с минуту, осматриваясь, а затем исчезла в проеме. Трудно сказать, удалось ли ей что-либо разглядеть внизу сквозь пелену дождя.

– Вот это да! – Пол чуть не рассмеялся. – Не ожидал увидеть нашу Лягушку в таком месте и в такое время.

Хелен занервничала.

– Мне надо идти. Может, Бланш звонит?

– Она сказала, что не желает тебя видеть. Это ее слова.

– Зачем миссис Хоггет вышла в такую погоду отправить письмо? Неужели не могла подождать до утра?

Пол усмехнулся:

– Не знаю, может, приспичило. Видимо, хотела скрыть факт отправки письма. Мало ли какие у нее дела.

Хелен поежилась.

– Все равно мне это не нравится. Она простояла там почти минуту.

– Ну и что она могла разглядеть при такой видимости?

– Нас с тобой. Миссис Хоггет знает, что я всегда возвращаюсь этой дорогой.

– Даже если она нас с тобой увидела, разве это преступ-

ление, когда двое стоят и разговаривают? Причем услышать, о чем мы говорили, она не могла. И вообще беспокоиться сейчас уже поздно.

– В любом случае миссис Хоггет не имела права оставлять Бланш одну в доме, – решительно произнесла Хелен и села на велосипед.

Пол не стал ее останавливать. Он направился к месту, где оставил свой автомобиль.

Глава четвертая

Миссис Хоггет спешила обратно. Эти двое на холме вряд ли ее узнали. Голубки были заняты друг другом. Но она-то их прекрасно разглядела. Конечно, они договорились, и он даже этого Робертса сюда приплел. Мужчины, когда речь идет о чем-то гнусном, всегда стоят друг за друга. Это она знала по опыту. Ее муж, Сэм Хоггет, сбежал из дома в самом начале войны. Устроился на работу в Бристоле, прислал пару открыток, и все. Впрочем, не таким уж он был сокровищем, чтобы жалеть. Пил, дебоширил, бил посуду, ломал мебель. В общем, намучилась она с ним.

Но вот сравнительно недавно Руби случайно оказалась в Брайтоне и заметила на променаде, как он шел чуть ли не в обнимку с молодой женщиной, приличной, лет на двадцать пять моложе. Ну прямо супружеская пара. Что ж, надо проверить. Она едва дождалась автобуса и на следующий день с утра отправилась в Сомерсет-Хаус¹. А там черным по белому прочитала: «Самьюэл Хоггет, вдовец (подумать только, и это при живой жене, какая наглость), вступил в брак с Кэтрин Грин». Поразмыслив немного, она вдруг сообразила – да ведь у нее в руках настоящая бомба. Похоже, сейчас у Сэма водятся денежки. Осталось выяснить, где он живет, и

¹ Здание на берегу Темзы в Лондоне, где размещаются Управление налоговых сборов и другие государственные учреждения. – *Здесь и далее примеч. пер.*

прижать как следует. Настанет время, и она наймет частного детектива, вон сколько объявлений с предложениями найти пропавших родственников. Запросит он за работу прилично, но денежки окупятся. Она в конце концов заставит Сэма раскошелиться.

Что касается Пола Френча, то всем было видно, что он сражен наповал этой медсестрой-сиделкой. Нет, Руби Хоггет ничего против Хелен Уэйленд не имела. Немного суетливая, как все медсестры, зато чистоplotная, аккуратная, не пытается перед хозяйкой ставить себя выше экономки, как некоторые из них. Сама себе накладывала еду и приносила посуду в кухню. С Бланш ее, конечно, не сравнишь. Правда, никто его жениться на ней не заставлял.

В доме царила тишина. Миссис Хоггет направилась в свою комнату, чтобы переодеться. Затем поднялась наверх, постояла у комнаты Бланш, прислушалась. Тихо, и под дверью темно. Неудивительно. Ведь мадам попросила ее принести снотворные таблетки. Теперь проспит до утра, и слава Богу.

Спустившись вниз, она услышала, как скрипнула калитка. Значит, сестра наконец вернулась. Миссис Хоггет успела юркнуть в кухню, прежде чем Хелен вставила ключ в дверной замок. А затем поспешила ей навстречу.

– Наверное, трудно в такую погоду ездить на велосипеде, – проговорила она со всей приветливостью, на какую была способна.

– Да, почти всю дорогу везла, – устало отозвалась Хелен. – Напоролась на битое стекло, проколола шину.

– Не следовало торопиться, – успокоила экономка. – Миссис Френч спит. А если что, я тут.

Хелен едва сдерживалась, чтобы не нагрубить.

– Мистер Френч уже вернулся?

– Не знаю, я весь вечер провела в кухне.

– А как себя чувствовала миссис Френч?

– Попросила снотворные таблетки. Когда я в последний раз проходила мимо ее комнаты, свет там был погашен. Будем надеяться, что она отдыхает.

– Может, мне подняться и заглянуть к ней? – задумчиво промолвила Хелен.

– Не советую ее будить, – проворчала миссис Хоггет. – Вы знаете, что будет потом. Потребуется чаю, начнет придирааться. У мадам плохое настроение. Вечером она поссорилась с мистером Френчем.

– Их отношения нас не касаются, – сухо произнесла Хелен.

– Хм... – миссис Хоггет пожала массивными плечами, – мне даже показалось, будто они упоминали вас.

– Видимо, обсуждали мой уход, – спокойно отозвалась Хелен. – Миссис Френч поправляется, и меня переводят к другому больному.

– Значит, вас переводят... Я думаю, они по вам будут скучать. Особенно мистер Френч. Сестра Честертон работала

очень добросовестно, но он ее вообще не замечал.

– Можете ложиться спать, если хотите, – сказала Хелен и двинулась по коридору. – Я зайду к миссис Френч, если ей что-нибудь понадобится.

У двери Бланш она остановилась и, чуточку приоткрыв, прислушалась к тишине, а затем на цыпочках двинулась к своей комнате. Быстро разделась и легла в постель. Снизу было слышно, как экономка ходит по кухне. Она любила перед сном пить чай.

«Я бы тоже не отказалась от чашечки», – подумала Хелен, повернулась на бок и заснула.

Ночью в доме как будто разорвалась бомба. Хелен несколько секунд не могла сообразить, что произошло. Наконец сообразила: это звонок из комнаты миссис Френч. Но никогда прежде он не звучал так пронзительно и настойчиво. Словно архангел Гавриил звонил к Судному дню. Она вскочила с постели, надела халат. А звонок не унимался. Что же случилось у Бланш?

Еще двигаясь по коридору, Хелен видела, что в комнате горит свет. Впереди ее ждал кошмар. Бланш лежала в постели без сознания, в груди рана, из которой хлестала кровь. Рядом стоял муж, прижав палец левой руки к кнопке звонка, в правой – пистолет. Пиджак и брюки забрызганы кровью. Впрочем, кровь была везде – на ковре, стенах, простынях.

Хелен захлопнула дверь и шагнула вперед, глядя расши-

ренными от ужаса глазами на Пола.

– Что ты наделал?

Он повернулся, будто только сейчас осознав ее присутствие. Но заговорил, как ни странно, спокойным, уверенным тоном:

– Это несчастный случай. Она случайно нажала на курок.

Он посмотрел на пистолет в своей руке и с отвращением бросил на постель.

– Но Бланш ранена! – крикнула Хелен.

– Спокойнее, спокойнее, – пробормотал Пол. – Ты медсестра и должна понимать, что помочь ей уже ничем нельзя.

– Но как же она...

– Повторяю, Бланш выстрелила в себя случайно. Она вообще не собиралась этого делать. Просто... – Он замолчал. – Кажется, сюда идет эта ведьма.

Дверь резко распахнулась, и в комнату вошла миссис Хоггет.

– Что произошло? Я услышала... – Экономка увидела Бланш и воскликнула: – Она убита!

– Я совсем забыл о пистолете, – произнес Пол, словно обращаясь к самому себе. – Надо было разрядить. Она, видимо, помнила. – Он посмотрел на Хелен. – Сестра, проверьте пульс. Вероятно, Бланш еще жива.

Хелен, бледная как мел, приблизилась к постели.

– Пульс есть, но очень слабый. Сердце может остановиться в любую минуту. Надо немедленно вызвать «скорую по-

МОЩЬ».

– Не надо. Я позвоню доктору Кемпу. – Пол быстро вышел из комнаты.

– Он мог позвонить отсюда, – буркнула миссис Хоггет. Хелен повернулась к экономке.

– Доктору понадобятся горячая вода, полотенца, бинты. Приготовьте, пожалуйста. А здесь ни к чему не прикасайтесь.

– Да вы что! – Миссис Хоггет передернулась. – Я не переносу вида крови.

Она поспешила из комнаты, а Хелен наклонилась к умирающей женщине. Кровь почти остановилась, едва вытекала из глубокой раны выше сердца.

Вернулся Пол и сообщил:

– Кемп едет.

– Что ты ему сказал?

– Что Бланш держала в руках пистолет и он выстрелил.

– Она умела с ним обращаться?

– Да. Я научил ее. В первый год после женитьбы мы часто ездили на уик-энды в лесной коттедж. Я брал с собой пистолет. Мы там стреляли по мишеням, развлекались. А потом он пролежал у меня в ящике много лет. Я только сейчас о нем вспомнил. – Он подошел к постели. – Хелен, у нее есть шанс выжить?

– Ничтожный. Это чудо, что она до сих пор жива. Почему ты к ней зашел среди ночи?

– Увидел свет. Подумал, может, ей что-нибудь нужно. Ты говорила с миссис Хоггет, когда вернулась?

– Да. Она сказала, что никуда из дома не выходила.

– Ну что ж, это хорошо, – пробормотал Пол и попытался обнять ее. – Хелен, дорогая...

Она решительно высвободилась.

– Кажется, машина подъехала. Слышишь?

Внизу миссис Хоггет открыла дверь и что-то сказала доктору.

– А это, моя любезная, поберегите для властей, – ответил Кемп. – Я всего лишь врач.

Вскоре он появился в комнате и, не здороваясь, стремительно двинулся к постели. Через три минуты обратился к Полу:

– Так что здесь случилось?

– Понимаете, когда я вошел, у нее в руке был пистолет, и...

– Полицию вызвали? Нет? Надо позвонить. Непременно. Я не думаю, что миссис Френч придет в сознание, но если такое случится, то полицейские должны находиться здесь, чтобы ее выслушать. – Он вытер полотенцем руки и шагнул к телефону. – Это сделаю я.

Тем временем Пол провел ладонью по своей щеке и, обнаружив на ней кровь, пробормотал что-то и исчез за дверью. Экономка хмуро посмотрела ему вслед.

– Куда он?

– Думаю, пошел переодеться, – ответил доктор, кладя трубку.

– Если бы он сейчас покончил с собой, я бы не удивилась.

– Сомневаюсь, что у него есть два пистолета. Один, как вы видите, лежит на постели. К тому же в свободной стране человек волен переодеться, когда захочет. А в его положении захотел бы любой.

– Это он ее убил, – произнесла миссис Хоггет, повысив голос. – Она ему мешала.

– У вас будет возможность сообщить это полиции, – заметил доктор Кемп. – Они скоро появятся.

Буквально через пару минут к дому подъехал автомобиль. Было слышно, как Пол открывает дверь. Доктор Кемп посмотрел на экономку.

– Уважаемая, извольте покинуть эту комнату и не возвращайтесь сюда, пока вас не позовут. А вы, сестра, останьтесь.

Недовольно ворча, миссис Хоггет вышла.

– Мистеру Френчу не позавидуешь. – Кемп покачал головой. – Жена смертельно ранена, причем из огнестрельного оружия, при странных обстоятельствах... На его месте я бы вообще не стал делать никаких заявлений без консультации с адвокатом.

Хелен кивнула. Она только сейчас осознала, что на ней домашний халат.

– Мистер Френч сам адвокат.

Вошел Пол в сопровождении сержанта полиции. Они мол-

ча постояли у постели, где лежал запачканный кровью пистолет. Затем доктор Кемп произнес:

– Эта женщина умирает, и помочь ей я ничем не могу. Перемещать ее нельзя, впрочем, это бесполезно. – И обратился к сержанту: – Теперь дело за вами.

Через час Бланш Френч скончалась, не приходя в сознание.

Глава пятая

К утру новость знали все обитатели квартала. Существовало несколько версий, согласно которым Бланш Френч то ли сама зарезалась, застрелилась, отравилась, повесилась или выбросилась из окна, то ли это с ней сделал кто-то другой. Тут назывались: муж, патронажная сестра, экономка, грабитель, а также сумасшедший, который, по слухам, неделю назад сбежал из лечебницы, расположенной в сорока милях отсюда. Миссис Хоггет помалкивала. Полицейские предупредили ее, чтобы придержала язык, пока идет расследование. Первое время у дома толпились репортеры, но выяснить ничего не удалось.

Небольшая заметка об этом происшествии, помещенная в одной популярной лондонской газете, попала на глаза знаменитому адвокату Артуру Круку. В разговоре со своим ближайшим помощником, Биллом Парсонсом, он весело заметил:

– Вот, пожалуйста, очередной супруг сварился в бульоне. Зачем только люди женятся, ума не приложу.

– Самоубийство? – спросил Билл.

– Скорее, убийство.

– Муж?

– Не исключено.

– Есть улики?

– Тут не сказано. – Артур Крук махнул рукой. – Но это не важно. Достаточно быть просто мужем, чтобы вам навесили всех собак на шею. Вероятно, в это время он играл в бридж с приятелями в пяти милях от дома, но люди все равно будут судачить, что он убил жену с помощью аппаратуры дистанционного управления. Впрочем, – добавил он, откладывая газету, – я бы не удивился, если бы так оно и было. Меня уже вообще ничто не удивляет.

И все же позднее Крук признался, что история, которую Пол Френч поведал суду, ошеломила его.

На коронерском суде Пол сообщил, что в эту среду вечером он дома не был.

– Это исключение. Дело в том, что с тех пор, как жена сломала ногу, я не назначал встреч вечером в среду, потому что этот день у патронажной сестры выходной, а жена не любит оставаться одна. Однако обстоятельства вынудили меня срочно встретиться с клиентом. – Он объяснил обстоятельства, назвал Робертса и его адрес. – К сожалению, жена очень рассердилась и не пожелала принять мои объяснения. Вернулся я домой около одиннадцати часов и, увидев под дверью ее комнаты свет, решил зайти и спросить, может, ей что-нибудь нужно. У патронажной сестры, – повторил он, – в среду свободный день.

– А где спите вы? – уточнил коронер.

– В небольшой комнате в конце коридора. Если нужно, я

могу представить вам подробный план второго этажа. Наверное, следует объяснить, что моя встреча с мистером Робертсом вывела жену из себя. Она упрекала меня, что я не предупредил ее заранее, тогда бы можно было уговорить сестру вернуться во второй половине дня. Когда я зашел к ней ночью, она показалась мне совершенно спокойной. Сказала, что ей ничего не нужно, мы даже немного поговорили. Наконец я пожелал ей спокойной ночи и был уже почти у двери, когда услышал сзади ее голос, очень странный: «Прощай, Пол». Я быстро развернулся и увидел в ее руке пистолет. Наверное, она прятала его под одеялом.

– Какая глупость! – воскликнул Крук, прочитав об этом позднее. – Кто в это поверит?

– Естественно, я пришел в ужас, – продолжил Пол. – Стал уговаривать ее отдать пистолет. Ведь он заряжен.

– Мистер Френч, вам известно, что это был за пистолет? – спросил коронер.

– Мой, – ответил Пол. – Я купил его в самом начале нашей семейной жизни, он зарегистрирован, как положено. Мы тогда часто ездили отдыхать в наш загородный коттедж. Я научил жену стрелять. Кстати, у нее неплохо получалось. А потом пистолет долго пролежал у меня в шкафу. Я вспомнил о нем, когда увидел в руке у жены.

– Где он хранился?

– В шкафу в моей комнате, где я спал с тех пор, как жена сломала ногу.

– Под замком?

Пол виновато потупился.

– Честно говоря, нет. Понимаете, ящик этот, конечно, заперлся, но ключ давно потеряли.

– Ясно, – кивнул коронер. – Продолжайте, пожалуйста, мистер Френч.

– В ответ на мои слова жена горько рассмеялась. «Да, он действительно заряжен. Представь, я проверила». Моей первой мыслью было, что у нее временно помутился рассудок и она собралась стрелять в меня. Было страшно, но я собрался с силами, подошел к постели, потребовал отдать пистолет. Предупреждал, что он может случайно выстрелить. Я тогда заметил, что предохранитель снят. Но жена велела мне не приближаться. Ее палец был на курке. По-прежнему не верилось, что она решила меня застрелить. И тут она вдруг произнесла: «Чего ты испугался? Тебе ничто не угрожает». Повернула пистолет, уперев дуло себе в грудь. Тут я наконец понял, что она в полном рассудке и просто решила поиграть у меня на нервах. Опять принялся уговаривать ее, а она в ответ смеялась. В отчаянии я попытался дотянуться до кнопки звонка в комнату сестры, она бы сразу пришла, но жена заметила и помешала мне. Надо выбить пистолет у нее из руки, твердил я себе. Чтобы ввести ее в заблуждение, я повернулся, готовясь к прыжку, и тут раздался оглушительный выстрел. Уверен, на курок она нажала случайно. Лишать себя жизни у нее не было намерения.

– Зачем же она тогда взяла пистолет?

– Чтобы попугать меня. – Пол оглядел присутствующих. –

Чтобы я впредь не вздумал ей перечить.

– Понимаю, мистер Френч. Но пистолет хранился в комнате в конце коридора, не так ли?

– Да.

– То есть миссис Френч сходила за ним туда?

– В доме никого в тот момент не было, кроме экономки, а она, уверен, пистолет не трогала.

– Мы заслушаем свидетельство миссис Хоггет позднее. Но ведь у вашей жены нога была в гипсе.

– Да, но она уже вполне поправилась.

– Достаточно, чтобы пройти по коридору, достать из шкафа пистолет и вернуться?

– Да. У нее были костыли и трость. В последнее время она с ними каждый день ходила по комнате. На следующей неделе доктор обещал разрешить ей выходить на улицу.

– На костылях, вы сказали? И что же, она смогла дотянуться до полки?

– Это было нетрудно. Пистолет лежал в обувной коробке. Жалею, что оставил его там. Но мне и в голову не приходило, что это так опасно.

– Ясно. Прошу вас, мистер Френч, продолжайте.

– Случившееся меня потрясло. Я не помню, как нажал на звонок, сколько он звонил, неизвестно. Наверное, разбудил всех соседей. Вскоре пришла сестра Уэйленд. Потом я по-

звонил доктору. Он обо всем сам расскажет.

– Осознаете ли вы, мистер Френч, что все это весьма странно? Вы утверждаете, что у вашей жены не было намерения стрелять. Зачем же она тогда сняла предохранитель?

– Я же говорю, чтобы напугать меня, – хмуро ответил Пол. – И определенно добилась успеха. А убивать себя... Зачем?

– Вот это и предстоит выяснить суду. Как давно вы женаты, мистер Френч?

– Десять лет.

– Ваш брак был счастливым?

– Я бы сказал, обычным. Мы не ссорились, хотя наши вкусы не всегда совпадали. При том, что она, богатая с детства, считала, что ее воля – закон. У нас, конечно, возникали разногласия.

– Но никогда не доходило до крайностей, вы хотите сказать?

– Нет. И когда я ушел в тот вечер на встречу с Робертсом, мне и в голову не приходило, что все так закончится.

– И вы считаете, что причина этого обычная размолвка по поводу вашей встречи с клиентом? Но мне кажется, да и присяжным, наверное, тоже, что подобный пустяк не мог послужить поводом для самоубийства.

– Это не самоубийство, – устало возразил Пол. – Да, временами на мою жену что-то находило, но, я уверен, лишать себя жизни у нее и в мыслях не было. Иначе зачем было

ждать моего возвращения? В распоряжении жены имелись снотворные таблетки в достаточном количестве. А если бы-ло нужно возложить вину на меня, то она бы оставила письмо. Предсмертная записка самоубийцы – лучшее свидетельство. Это я знаю по своему адвокатскому опыту. Нет, ей просто нужно было добиться от меня беспрекословного послушания.

Коронер покачал головой:

– У супруги возникли сомнения в подлинности вашей деловой встречи?

– Я звонил мистеру Робертсу из ее комнаты, она могла слышать наш разговор. Понимаете, жена пришла в ярость оттого... ну, будем говорить прямо, она считала, будто деньги позволяют исполнить любую ее прихоть. – Он беспокойно оглядел присяжных. – В принципе это нормально. У меня были богатые клиенты, страдающие подобным комплексом. Ей казалось странным, что я тороплюсь на встречу с каким-то клиентом в неудобное для меня время, если можно просто послать его ко всем чертям. Ну потеряю я какие-то деньги, и что?

– Она требовала, чтобы вы дали ей обещание? – спросил коронер.

Пол утер со лба пот, промокнул лицо.

– Нет. До этого просто дело не дошло. Я все время сообщал, как выхватить у нее пистолет. Это опасная игрушка. А она находилась в таком состоянии, что вполне могла слу-

чайно нажать курок. Впрочем, так оно и случилось. Вероятно, если бы я тогда просто вышел из комнаты, оставив жену одну, она бы сейчас была жива. Но я решил попытаться отвлечь ее внимание. Не получилось. – Он тяжело вздохнул. – Да, для того чтобы меня понять, надо представить себя в моем положении. А это нелегко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.